

— Уроливо, просто уроливо, это здание ужасно, — сказал Линь Шисинь. — И еще мне, знаменитому красавцу города Ин, нужно идти туда, чтобы выступить с речью и перерезать ленточку. Какое тщеславие.

Учитель литературы:

— Они еще создали фонд поддержки талантливых студентов, каждый год выбирают несколько студентов и оплачивают им обучение.

— Учитель, хватит ли восьмисот слов? Я думаю, двух тысяч будет недостаточно, чтобы выразить мои переполняющие чувства, — сказал Линь Шисинь.

— Иди быстрее покупай одежду, у тебя всего две пары уроков, иди и возвращайся, — учитель ударил его книгой по голове. — Возьми с собой Ци Фэйжаня, у тебя плохой вкус.

— Что? Мы все ходим в школьной форме, почему у меня плохой вкус? — возмутился Линь Шисинь.

— У школьной формы есть и внутренняя часть, и к тому же каждую неделю есть полдня, когда можно носить обычную одежду. А он одевается очень стильно, — улыбнулся учитель.

— Вы что, влюбились в него или в его одежду, учитель...

— Пошел вон!

Линь Шисинь и Ци Фэйжань сели на автобус и поехали в торговый район. Выйдя из автобуса, они сначала купили по мороженому. Линь Шисинь протянул Ци Фэйжаню ванильное:

— Угощаю, за счет бюджета.

Ци Фэйжань с улыбкой взял мороженое, а затем посмотрел на Линь Шисиня, который облизывал свое зеленое чайное мороженое.

— Эй, почему ты всегда хочешь то, что у меня? Твое тоже вкусное! — сказал Линь Шисинь.

— Нет, — Ци Фэйжань опустил голову и откусил от своего мороженого. — Мне просто нравится смотреть, как ты ешь.

— Эй, — Линь Шисинь почувствовал легкое щекотание внутри, и, чтобы успокоиться, съел еще пару ложек мороженого. — Мы здесь по делу, не отвлекайся.

Затем они отправились в самый большой книжный магазин города Ин — «Счастливая звезда».

Владелица магазина, девушка в очках, в сером худи с капюшоном, с волосами, собранными в небрежный пучок, сидела и ела холодную лапшу, разбрызгивая соус во все стороны. Она подняла голову, увидев Линь Шисиня:

— Тот, что ты хотел, еще не пришел.

— Если придет, я сначала полистаю, — сказал Линь Шисинь. — В прошлый раз ключевые страницы были вырваны.

— Эти страницы либо фанатки порвали, либо родители... Кстати, почему ты сменил вкус? Раньше ты любил детективы, а теперь вот что у тебя в списке: «Сладкий парень», «Сердитый

старший брат идет медленно»...

— Заткнись, я сам найду, — Линь Шисинь надел маску, пододвинул стул к полке и встал на него, чтобы добраться до верхних полок. — У тебя тут книги совсем не убраны, только пыль.

— Это старые книги, их только ты и листаешь. Если бы ты не приходил, я бы их уже выбросила, они никому не нужны.

Пока владелица болтала с Линь Шисинем, она вдруг увидела, как Ци Фэйжань вышел из-за угла стеллажа.

— Эй, красавчик, что ищешь? Уся? Детективы? Фантастику? Или зарубежную классику?

Она встала, вытирая рукой следы соуса на губах.

— Я хочу «Сладкого парня» и «Сердитого старшего брата идет медленно», — сказал Ци Фэйжань.

Владелица замерла на несколько секунд.

— Ладно, я позвоню в другой магазин.

Она набрала номер, продолжая бормотать:

— Красавчики уже за геев держатся, мне что, замуж не выйти?

Линь Шисинь выбрал нужные книги, положил их в сумку, взял несколько салфеток и вытер стул.

— Хватит дурачиться.

Он схватил Ци Фэйжаня за руку и вывел из магазина.

— Больше не буду тебя брать с собой.

— Я не дурачился, я просто медленно иду, — Ци Фэйжань сдержал улыбку. — Что ты взял?

— Историю журналистики, старую книгу.

— Почему заинтересовался журналистикой? — спросил Ци Фэйжань.

— Да, та журналистка, которая брала у меня интервью, помнишь? Я стал ее учеником, учусь писать статьи.

— Раньше я не спрашивал, кем ты хочешь стать. Получается, журналистом?

— Да, политическим или социальным, — Линь Шисинь улыбнулся. — Буду писать обо всех несправедливостях в мире.

Когда он говорил это, его глаза сияли, он был полон энергии, словно молодое дерево, растущее под солнцем.

Ци Фэйжань улыбнулся и потрогал его мочку уха, думая: «Журналистика — это хорошо, но будет тяжело, ведь придется много ездить...»

Они дошли до магазина спортивной одежды «Цзяннин».

Ци Фэйжань хотел что-то сказать, но Линь Шисинь уже зашел внутрь.

В мире Линь Шисиня хорошая одежда — это новая спортивная форма. Почти вся его одежда была из этого магазина, потому что у него была скидка «300 юаней минус 50».

Темно-синяя с полосками, белая с черными линиями, светло-голубая с белыми краями — все это он сочетал с белыми кроссовками, которые всегда чистил до блеска. Выглядел он свежо, чисто и стильно, как настоящий подросток.

— Учитель сказал, что у тебя хороший вкус, выбирай, — Линь Шисинь подтолкнул Ци Фэйжаня к полкам.

Ци Фэйжань смотрел на одежду, которая была похожа на школьную форму, и немного растерялся:

— Мне кажется, учитель имел в виду, что тебе нужно купить официальный костюм.

— Не может быть, мы же студенты, никто не будет требовать официальной одежды. Да и спортивная форма удобная и легко стирается, — уверенно сказал Линь Шисинь.

Ладно. Ци Фэйжань осмотрелся и указал на белую форму с серым логотипом.

— Вот эту.

Они расплатились и вышли из магазина. Ци Фэйжань обнял Линь Шисиня:

— Сердитый старший брат хочет купить что-то сладкому парню.

Линь Шисинь покраснел:

— Сладкий парень не хочет.

Ци Фэйжань сказал:

— Не хочешь — старший брат рассердится.

Линь Шисинь не смог сдержать смех, и Ци Фэйжань повел его в магазин телефонов.

— Мне нужен телефон с отличным сигналом, чтобы даже при минус сорока градусах работал.

Линь Шисинь поддел его:

— И чтобы даже в воде сигнал был.

Затем они зашли в магазины спортивной одежды и купили по комплекту формы, футболок, носков и обуви.

Они вернулись с полными сумками. В автобусе Линь Шисинь сказал Ци Фэйжаню:

— Быть содержанцем — это приятно. Когда я стану известным журналистом и буду зарабатывать много денег, я буду содержать тебя.

Ци Фэйжань засмеялся и кивнул:

— Я уже не могу дождаться.

Линь Шисинь наконец смог спокойно принимать подарки от Ци Фэйжэня, не думая о том, чтобы сразу вернуть их или отказаться. Это был прогресс, ведь даже за мороженое, которое он купил на оставшиеся деньги, он вернул учителю каждый юань.

На следующий вечер управляющий Юй принес Линь Шисиню рабочую форму корпорации «Хунда». Линь Шисинь высунул язык:

— Зря я спортивную форму купил.

Ци Фэйжэнь затащил Линь Шисиня к себе домой и заставил его примерить официальный костюм. Белая рубашка, заправленная в темно-синие брюки, подчеркивала его тонкую талию и округлые бедра. Застегнутые манжеты с бриллиантовыми запонками подчеркивали линии рук. Его мягкие черные волосы слегка завивались, кончики касались воротника рубашки, а под густыми ресницами сияли чистые, искренние глаза.

Ци Фэйжэнь сидел рядом на диване, держа его за руку и смотря на него, тихо вздохнул:

— Дорогой, я только сейчас понял, что я фанат формы.

Линь Шисинь рассмеялся:

— Пошел вон. Эта одежда лучше смотрится на высоких. Ты бы выглядел потрясающе, а мне нужно вырасти хотя бы до ста восьмидесяти сантиметров, хотя я чувствую, что уже расту, ночью даже слышу, как кости хрустят.

— Правда?

Ци Фэйжэнь посадил его между своих ног, обнял и притянул к себе.

— Я тоже хочу послушать.

Глаза Ци Фэйжэня уже потеряли фокус. Каждый раз в такие моменты он превращался в голодного волка. Хотя они не доходили до последнего шага, но каждый раз это заканчивалось либо болезненными укусами в бедра, либо усталостью от поцелуев. Линь Шисинь поспешно потрепал его по щеке:

— Эй, просыпайся, ты пойдешь завтра на церемонию?

— Я?

Ци Фэйжэнь пришел в себя.

— Я пойду, но буду сидеть в углу и смотреть на тебя. Я не буду с тобой разговаривать.

— Почему? Ты же сын. Разве тебе нельзя сидеть в первом ряду?

Ци Фэйжэнь обнял его, закрыл глаза и положил голову на его худое плечо, тяжело вздохнув:

— Я сын, который живет под чужим именем и в изгнании. Мне нельзя появляться на камеру.

— Это... из-за опасности? После того, как ты выиграл олимпиаду, я не видел тебя в интервью, и в новостях не было твоего имени, — осторожно сказал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Можно сказать и так.

<http://bllate.org/book/17671/1647161>